

УДК 8:37

1.2016

Rhema. Рема

Издается с 2002 г.

Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова
Серия «Филологические науки»

ИЗДАТЕЛЬ:
Московский
педагогический
государственный
университет

**Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77–63323
от 09.10.2015 г.**

Адрес редакции:
109240, Москва,
ул. В. Радищевская,
д. 16–18

**Подписной индекс
65062**
в каталоге
«Издания органов
научно-технической
информации»
ОАО Агенство
«Роспечать»

**С 9.10.2015 г. журнал называется
«Rhema. Рема»**

Журнал входит в Перечень ведущих
рецензируемых журналов и изданий
Высшей аттестационной комиссии РФ

Электронная версия журнала: www.mpgu.ru

© МПГУ, 2016

Н.В. СЕРДОБОЛЬСКАЯ, П.М. АРКАДЬЕВ, М.В. ШКАПА

К типологии подъема и смежных явлений: неканоническое маркирование актантов в актантных и обстоятельственных предложениях¹

В работе анализируется явление неканонического маркирования актантов в зависимой предикации в калмыцком, литовском и ирландском языках. Рассматриваются конструкции, демонстрирующие внешнее сходство с подъемом аргумента: субъект или объект зависимой предикации оформляются аккузативом, что нехарактерно для канонического переходного глагола в независимом предложении.

Ключевые слова: сложное предложение, актантное предложение, обстоятельственное предложение, подъем аргумента, калмыцкий язык, литовский язык, ирландский язык, вынос аргумента, левая периферия.

1. Введение

Неканоническим маркированием актантов называют маркирование актантов, отличное от представленного в независимом предложении со сказуемым – каноническим переходным глаголом. Однако в исследованиях данного явления редко рассматриваются особые случаи неканонического маркирования, возникающие исключительно в зависимой предикации, как в примере (1) из калмыцкого языка:

- (1) [*čamag?* *cä* / **cää-g?* *uu-čk-s-i-n'*]
 ты. ACC¹ чай чай-ACC пить-COMPL-PC.PST-ACC-P.3
med-s?n uga-v
 знать-PC.PST NEG.COP-1SG
 ‘Я не знал, что ты выпил [весь] чай’.

¹ Работа поддержана грантом РФФИ № 14-18-03270.

² Список сокращений: ACC – аккузатив; ASSOC – ассоциатив (совместный падеж); COMPL – комплетив; COND – условное наклонение; COP – связка; CV.ANT – раздельное деепричастие; CV.IPFV – соединительное деепричастие; CV.SUCC – условное деепричастие; DAT – датив; DEF – определенный артикль; F – женский род; FUT – будущее время; GEN – генитив; INF – инфинитив; INS – инструменталис;

В данном примере субъект зависимой предикации (далее: ЗП) оформляется аккузативом, что невозможно в соответствующем независимом предложении:

- (2) *ter cää-gə uu-čkə-v*
 Этот чай-ACC пить-COMPL-PST
 'Он выпил [весь] чай'.

Сходная конструкция в ряде языков анализируется в терминах *подъема* в главную предикацию (далее: ГП), например, в английском языке именная группа (далее: ИГ) *him* в предложении *I believe him to be in the house* поднимается в позицию прямого дополнения (далее: ПД) в ГП [17; 23; 24]. В английском и во многих других языках подъем ограничен синтаксическими актантами (далее: СА) и возможен лишь при небольшом количестве матричных предикатов (чаще всего это ментальные предикаты). Данная работа посвящена конструкциям, по своим свойствам напоминающим подъем в английском языке. Однако, как будет показано ниже, в рассматриваемых нами языках соответствующая ИГ не занимает позицию ПД в ГП и даже не принадлежит ГП.

В фокус нашего внимания, таким образом, входят конструкции, где один из актантов ЗП получает падеж не от зависимого предиката (уточним, что мы не рассматриваем случаи, когда номинализация приписывает падеж, характерный для зависимого имени). Мы привлекаем материал калмыцкого, литовского и ирландского языков, анализируемый на основе единой признаковой базы, разработанной Н. Сердобольской [25].

Материал исследования получен в ходе полевой работы (примеры без ссылки), а также путем анализа литературных текстов, корпусов и интернета.

2. Конструкции с аккузативным субъектом в калмыцком языке

2.1. Эффекты подъема

2.1.1. Морфологические особенности подъема: падежное оформление и согласование

В калмыцком языке субъект ЗП может быть оформлен номинативом (3b) или аккузативом (3a) (ср. [5; 8]) (при номинализациях также генитивом):

LOC – локатив; M – мужской род; NEG – отрицание; NML – номинализация; NOM – номинатив; P – поссесивность; PA – активное причастие; PC.PST – причастие прошедшего времени; PL – множественное число; PP – пассивное причастие; PRS – настоящее время; PRT – частица; PST – прошедшее время; REM – прежде-прошедшее; RFL – рефлексив; SBJ – сослагательное наклонение; SG – единственное число.

- (3) a. [*Badma-gə ir-s-i-n'*] *med-sən*
 Бадма(NOM) приходить-PC.PST-ACC-P.3 знать-PC.PST
uga-v.
 NEG.COP-1SG
- b. [*Badmə ir-s-i-n'*] *med-sən*
 Бадма(NOM) приходить-PC.PST-ACC-P.3 знать-PC.PST
uga-v.
 NEG.COP-1SG
- a. = b. 'Я не знал, что Бадма приехал'.

На первый взгляд, конструкция в примере (3а) аналогична английским конструкциям с подъемом, где субъект ЗП выступает в объектно-падеже и приобретает синтаксические свойства элемента ГП.

В отличие от английского, в калмыцком языке данная конструкция допустима не только в нефинитных клаузах, как в примере (3а), но и в финитных ЗП, оформленных подчинительным союзом:

- (4) [*xuldač-igə jov-sən gi-väd*]
 продавец-ACC ходить-PC.PST говорить-CV.ANT
soŋs-la-v
 слушать-REM-1SG
 'Я слышал, что продавец уехал'.

В примере 4 зависимый предикат выступает в форме причастия прошедшего времени, как и в аналогичном независимом предложении:

- (5) [*bij-in-n' eck-in-n' cogcə-n'*]
 тело-GEN-P.3 отец-GEN-P.3 организм-P.3
üld-sən
 оставаться-PC.PST
 'Ее собственного отца (там) похоронили', букв.: 'тело ее собственного отца осталось'. [6, с. 765]

При этом зависимый глагол сохраняет согласование (в данном случае нулевое согласование по 3 л. ед. ч.) и видо-временное оформление, характерное для вершины независимого предложения.

2.1.2. Порядок слов в конструкции с подъемом

Базовый порядок слов в простом предложении калмыцкого языка – SOV. Чаще всего данный порядок соблюдается и в ЗП.

- (6) a. *bi med-sən uga-v*
 я.NOM знать-PC.PST NEG.COP-1SG
 [*čatagə ir-s-i-n'*]
 ты.ACC приходить-PC.PST-ACC-P.3
 'Я не знал, что ты приехал'.

Однако если субъект оформляется аккузативом, возможен вариант VS, ср.:

- (6) b. *bi med-sən uga-v*
 я.NOM знать-PC.PST NEG.COP-1SG
 [*ir-s-i-nj* *čamagə* / **či*]
 приходить-PC.PST-ACC-P.3 ты.ACC/ ты.NOM
 ‘= (6b)’

Такой порядок встречается редко, однако не приводит к неграмматичности, в отличие от конструкций с субъектом в номинативе. Аккузативная ИГ может свободно передвигаться внутри ЗП (6с-d) и занимать линейную позицию в ГП (6е-f).

- (6) с. [*čamagə öckəldür ir-s-i-čən*] *bi*
 ты.ACC вчера приходить-PC.PST-ACC-P.2SG я.NOM
 ‘Я не знал, что ты вчера приехал’.

- d. [*öckəldür čamagə ir-s-i-čən*]...
 вчера ты.ACC приходить-PC.PST-ACC-P.2SG
 ‘= (6с).’

- e. [*čamagə/*či*] *bi med-sən uga-v*
 ты.ACC/ты.NOM я.NOM знать-PC.PST NEG.COP-1SG
 [*ir-s-i-n'*]
 приходить-PC.PST-ACC-P.3
 ‘Я не знал, что ты приехал’.

- f. [*ir-s-i-n'*] *bi [čamagə/*či]*
 приходить-PC.PST-ACC-P.3 я.NOM ты.ACC/ты.NOM
med-sən uga-v
 знать-PC.PST NEG.COP-1SG
 ‘= (6е)’

Таким образом, аккузативный субъект не имеет жестко фиксированной линейной позиции ни в ГП, ни в ЗП (в отличие от субъекта в номинативе, ср. (6а) и (6b), (6е), (6f)).

2.2. Синтаксическая позиция «поднятого» аргумента

В калмыцком языке может «подниматься» только субъект ЗП.

2.3. Тип зависимой предикации

В калмыцком языке подъем возможен как из нефинитной предикации, возглавляемой причастием (6а), так и из финитных клауз с союзами *gi-väd* (4) и *gi-žə*:

- (7) *bi* [*enü-gə čamagə cok-la gi-žə*]
 я.NOM этот-ACC ты.ACC ударить-REM говорить-CV.IPFV
soŋs-la-v
 слушать-REM-1SG
 ‘Я слышал, что он побил тебя’. [7, с. 535]

2.4. Синтаксическая позиция зависимой предикации

В калмыцком языке подъем возможен как из ЗП, заполняющих аккумулятивную валентность при матричном предикате (7), так и при переходных главных предикатах. Так, в примерах (4) и (6а) матричные глаголы ‘слушать’ и ‘знать’ имеют валентность на стимул, которая заполняется аккумулятивной ИГ или сентенциальным актантом. Если СА выражен причастием, то оно выступает в аккумулятиве (6а), в том числе при подъеме субъекта.

В примере (8) субъект ЗП также оформляется аккумулятивом, несмотря на то что главный предикат не является переходным:

- (8) *bi dur-ta-v* [*čamagə duul-xla*]
 я.NOM желание-ASSOC-1SG ты.ACC петь-CV.SUCC
 ‘Я люблю, когда ты поешь’.

Предикат *durta* ‘любить’, букв. ‘любовь-COM’, не приписывает аккумулятив; стимул при нем оформляется дативом:

- (9) *cecg-üd narən-də dur-ta*
 цветок-PL солнце-DAT желание-ASSOC
 ‘Цветы любят солнце’,
 букв. ‘Цветы к солнцу с любовью’ [9, с. 276].

Кроме того, подъем аргумента возможен из обстоятельственных предположений, где, как и в примере (8), главный предикат не является переходным:

- (10) [*eck-igə maši av-sn-a*] *daru madn*
 отец-ACC автомобиль брат-PC.PST-GEN скоро мы
var-ad jov-ad bää-nä-vidn
 выходить-CV.ANT ходить-CV.ANT быть-PRS-1PL
 ‘Когда отец купил машину, мы стали много ездить’.

Допустимость аккумулятивного субъекта при главных предикатах, не приписывающих аккумулятив, является аргументом против трактовки калмыцких конструкций в терминах подъема в позицию ПД в ГП.

2.5. Тип матричного глагола в конструкции с подъемом

Нами не зафиксировано ограничений на семантический класс матричного предиката в конструкциях с подъемом. В частности, подъем возможен при фактивных (напр., ‘знать’) и нефактивных (напр., ‘считать’),

‘полагать’) ментальных глаголах, при эмотивных глаголах (как фактивных, напр. ‘удивляться’, так и нефактивных, напр. ‘бояться’), глаголах восприятия и глаголах речи.

2.6. Допустимость альтернативной конструкции с тем же значением

В целом при любом матричном предикате, допускающем подъем, возможна также конструкция, где субъект ЗП выступает в номинативе (при номинализациях возможен также генитив). Субъект СА маркируется аккузативом, если он является *топиком* всего предложения; в противном случае выбирается конструкция с номинативом. Кроме того, играет роль позиция субъекта ЗП в иерархии одушевленности [26]:

местоимения > имена собственные > нарицательные обозначения людей > животных > предметов.

Вероятность выбора аккузатива повышается по мере приближения к левому краю шкалы.

2.7. Тесты на составляющую

Группа «ЗП + аккузативный субъект» ведет себя как составляющая с точки зрения ряда тестов [11, с. 129–145], так, она допускает замену на анафорическое средство, топикализацию, может выступать независимым высказыванием при ответе на вопрос, подвергаться контрастному выделению и эллипсису [10]. ЗП без аккузативного субъекта такими свойствами не обладает. Следовательно, аккузативный субъект принадлежит составляющей, которую возглавляет зависимый предикат. Это подтверждается также структурным тестом: аккузативный субъект блокирует аккузатив на ПД в ЗП, см. пример 1 выше.

2.8. Структурные тесты

Структурные тесты показывают, что аккузативная ИГ не занимает позиции ПД в ГП: так, она не может становиться подлежащим при пассивизации главного предиката и не блокирует аккузатив на причастии (если бы аккузативный субъект принадлежал ГП, оказалось бы, что в ней имеется два элемента с аккузативом: аккузативный субъект и сам зависимый предикат). Однако она занимает позицию вне ЗП, т.к. возможна замена данной ИГ на рефлексив/реципрок с антецедентом в ГП. Аналогичные выводы возможны для обстоятельственных предложений.

2.9. Выводы

Итак, можно сделать вывод, что аккузативный субъект не занимает позиции ПД в ГП и в принципе не принадлежит ГП. В работе Н.В. Сердобольской [10] предлагается следующая трактовка описываемых конструкций: ИГ получает аккузатив, поднимаясь на левую периферию ЗП.

Речь идет о специальной топикальной позиции: как было указано в п. 2.6, субъект оформляется аккузативом, если является топиком всего предложения.

3. Конструкции с аккузативным субъектом в литовском языке

3.1. Эффекты подъема

3.1.1. Морфологические особенности подъема:
падежное оформление и согласование

В литовском языке в качестве СА могут употребляться конструкции, возглавляемые причастиями с субъектом в аккузативе:

- (11) *Sak-iau tėv-q gerai gyven-a-nt.*
сказать-PST.1SG отец-ACC.SG хорошо жить-PRS-PA
'Я сказал, что отец хорошо живет.' [13, с. 367]

Причастие, как правило, выступает в несогласованной форме без показателей склонения (подробнее о морфосинтаксисе литовских причастий см. [1]). Единственное исключение из этого правила в современном языке – конструкции при глаголах непосредственного восприятия вроде *matyti* 'видеть', в которых причастие факультативно согласуется с аккузативным субъектом в роде, числе и падеже:

- (12) *An-q nakt-j motin-q mač-iau*
тот-ACC.SG ночь-ACC.SG мать-ACC.SG видеть-PST.1SG
séd-i-nči-q virtuv-ėj...
сидеть-PRS-PA-ACC.SGF кухня-LOC.SG
'В ту ночь я видел мать сидящей на кухне...' [LKT¹]

3.1.2. Порядок слов в конструкции с подъемом

Базовый порядок слов в литовском языке SVO как в ГП, так и в ЗП, однако возможны определяемые информационной структурой перемещения составляющих. В интересующих нас конструкциях обычен порядок, при котором аккузативный субъект причастной клаузы располагается между матричным и зависимым предикатами, как в примере (11), однако он может как выдвигаться левее главного сказуемого (12), так и располагаться после причастия (13).

- (13) *Profesori-us ... prisimin-ė [buv-us ant*
профессор-NOM.SG вспомнить-PST(3) быть-PST.PA на
vargon-ų angel-ų skulptūr-as].
орган-GEN.PL ангел-GEN.PL скульптура-ACC.PL
'Профессор ... вспомнил, что на органе были скульптуры ангелов.'²

¹ Корпус литовского языка (tekstynas.vdu.lt)

² <http://www.mairioniomuziejus.lt/586>

3.2. Синтаксическая позиция «поднятого» аргумента

В литовском языке «подъему» в узком смысле, т.е. процессу, связанному с приписыванием нестандартного падежа, может подвергаться лишь субъект ЗП. Важно отметить, однако, что линейно выдвигаться из нефинитной ЗП в ГП может, в принципе, любая составляющая, например, обстоятельство:

- (14) *Toki-a* *agnostin-ė* *pozicij-a*
такой-NOM.SG.F агностический-NOM.SG.F позиция-NOM.SG
ne-trukd- [*aukščiausi-oje* *hierarchij-os*
NEG-мешать-PRS(3) высший-LOC.SG.F иерархия-GEN.SG
pakop-oje]_i *suvok-ti* *t_i es-a-nt* *Diev-q.*
уровень-LOC.SG понять-INF быть-PRS-PA Бог-ACC.SG
'Такая агностическая позиция не мешает на самом высоком уровне иерархии полагать существование Бога.'¹

3.3. Тип зависимой предикации

В литовском языке подъем возможен лишь из ЗП, возглавляемой причастием. Финитные конструкции в литовском всегда содержат субъект в номинативе, а случаи, когда аккузативом оформляется группа, семантически соответствующая субъекту инфинитивного СА, допускают анализ лишь в терминах объектного контроля.

3.4. Синтаксическая позиция зависимой предикации

Конструкции «аккузатив с причастием» употребляются лишь в позиции СА; при этом матричный предикат может как сам быть переходным и приписывать аккузатив, как в примерах, приведенных выше, так и не иметь валентности на ПД, как глагол *apsimesti* 'притвориться':

- (15) *Birut-ė* *apsimet-ė* *savo nam-uose*
Бируте-NOM.SG притвориться-PST(3) свой дом-LOC.PL
ne-s-a-nt *pinig-ų.*
NEG-быть-PRS-PA деньги-GEN.PL
'Бируте притворилась, будто у нее дома нет денег.'

Причастные конструкции в литовском могут выступать и в позиции сентенциального сирконстанта, однако в таком случае их субъект оформляется не аккузативом, а дативом (16), а сами эти конструкции не проявляют каких-либо морфосинтаксических признаков подъема и здесь рассматриваться не будут (см. подробнее [2; 4; 14]).

¹ http://ct.svs.lt/lmenas/?leid_id=3053&kas=straipsnis&st_id=6983

- (16) *Kodėl ne-padar-ei savo darb-o*
 почему NEG-сделать-PST.2SG свой работа-GEN.SG
 [*man mieg-a-nt*]?
 я:DAT спать-PRS-PA

‘Почему ты не сделал свою работу, пока я спал?’ (LKT)

Тот факт, что употребление конструкций «аккузатив с причастием» в литовском языке не зависит от способности матричного предиката приписывать аккузатив, является одним из аргументов против трактовки этих конструкций как подъема, см. подробнее ниже, а также работы П.М. Аркадьева [3; 15].

3.5. Тип матричного глагола в конструкции с подъемом

Круг предикатов, допускающих конструкции «аккузатив с причастием», весьма широк и включает глаголы восприятия, речи, мысли, знания и т. п. Фактически, любой предикат, способный присоединить пропозицию, может выступать с данной конструкцией.

3.6. Допустимость альтернативной конструкции

При матричных предикатах, сочетающихся с «аккузативом с причастием», может выступать финитная клауза с подчинительным союзом, ср. пример (18); насколько можно судить, в современном языке именно финитная клауза является дефолтным способом оформления пропозициональных актантов, а причастные конструкции носят отчасти книжный характер.

- (18) *Sak-iau, kad tėv-as gerai gyven-a.*
 сказать-PST.1SG что отец-NOM.SG хорошо жить-PRS(3)
 ‘Я сказал, что отец хорошо живет.’

3.7. Тесты на составляющую

Большая часть применимых к литовскому материалу тестов на составляющую показывает, что аккузативный субъект причастия образует синтаксическое единство с остальными элементами причастной клаузы. Так, обстоятельства, модифицирующие вложенный предикат, могут располагаться между матричным глаголом и аккузативным субъектом, как в примере (19), аккузативный субъект может подвергаться синтаксическому передвижению и эллипсису вместе с причастием (20).

- (19) а. *Sak-iau [Jurg-į rytoj atvyk-si-ant].*
 сказать-PST.1SG Юргис-ACC.SG завтра приехать-FUT-PA
 ‘Я сказал, что Юргис приедет завтра.’

(19) b. *Sak-iau* [rytoj *Jurg-į* atvyk-si-ant].
сказать-PST.1SG завтра Юргис-ACC.SG приехать-FUT-PA
'= (19a)'.

(20) [*Jurg-į gyven-a-nt Vilni-uje*]₁
Юргис-ACC.SG жить-PRS-PA Вильнюс-LOC.SG
ne-žinoj-au *t_i*.
NEG-знать-PST.1SG
'Что Юргис живет в Вильнюсе, я не знал.'

Единственное значимое исключение из этого обобщения – конструкции с глаголами непосредственного восприятия, при которых аккумулятивная ИГ демонстрирует свойства объекта матричного глагола; в частности, обстоятельства, модифицирующие причастие, не могут располагаться левее аккумулятивной группы, ср. пример (21) vs. (19).

(21) a. *Mat-au Jurg-į [lėtai [vaikščioj-a-nt*
видеть-PRS.1SG Юргис-ACC.SG медленно гулять-PRS-PA
park-e].
парк-LOC.SG
Я вижу Юргиса медленно гуляющим в парке.'

b. **Mat-au lėtai Jurg-į [vaikščioj-a-nt*
видеть-PRS.1SG медленно Юргис-ACC.SG гулять-PRS-PA
park-e].
парк-LOC.SG
ожидаемое значение '= (21a)'

Тем самым конструкции при глаголах восприятия синтаксически отличаются от поверхностно тождественных им конструкций с другими матричными предикатами, что подтверждают и рассматриваемые в следующем разделе структурные тесты.

3.8. Структурные тесты

В качестве структурных тестов на подъем рассматривались следующие: пассивизация матричного предиката с продвижением в позицию подлежащего аккумулятивного субъекта причастия; замена аккумулятора на генитив при отрицании; употребление в позиции вложенного субъекта разных типов анафорических элементов, кореферентных главному подлежащему.

Пассивизация изучаемых конструкций возможна лишь с весьма ограниченным набором матричных предикатов, по большей части допускающих трактовку субъекта причастия как их собственного объекта: *girdėti* 'слышать', *matyti* 'видеть', *vaizduoti* 'изображать', *pristatyti* 'представить', *įtarti* 'подозревать' и подобное:

(26) *Rajon-o politik-ai_i vis dažniau*
 район-GEN.SG политик-NOM.PL всё чаще
įtari-a [vien-as kit-q]_i
 подозревать-PRS(3) один-NOM.SG.M другой-ACC.SG.M
priim-a-nt politini-us sprendim-us.
 принять-PRS-PA политический-ACC.PL.M решение-ACC.PL
 ‘Районные политики все чаще подозревают друг друга
 в принятии политически мотивированных решений.’¹

(27) *Algird-as_i liep-ė Jurgi-ui_j*
 Альгирдас-NOM.SG велеть-PST(3) Юргис-DAT.SG
[griž-ti į savo_{i/j} kambar-į].
 вернуться-INF в свой комната-ACC.SG
 ‘Альгирдас велел Юргису вернуться в свою
 (= Альгирдаса/Юргиса) комнату’.

Напротив, в этой позиции возможны кореферентные матричному подлежащему местоимения третьего лица, недопустимые при копредикатном антецеденте, ср. пример (2), что говорит в пользу трактовки аккузативного субъекта как элемента ЗП.

(28) a. *Jurg-is_i įtari-a j-o_{i/j}*
 Юргис-NOM подозревает-PRS(3) он-GEN.SG.M
žmon-q j-į apgaun-a-nt.
 жена-ACC.SG он-ACC.SG.M обмануть-PRS-PA
 ‘Юргис подозревает, что его (Юргиса / чья-то чужая)
 жена его обманывает.’

b. *Jurg-is_i įtari-a j-o*_{i/j}*
 Юргис-NOM подозревает-PRS(3) он-GEN.SG.M
žmon-q.
 жена-ACC.SG
 ‘Юргис подозревает его/*свою жену.’

В совокупности приведенные факты свидетельствуют против трактовки литовских конструкций «аккузатив с причастием» как подъема. При основной массе матричных предикатов аккузативный субъект причастия синтаксически принадлежит ЗП и, как подробно аргументировано в работах П.М. Аркадьева [3; 15], получает падеж не от матричного предиката (который, напомним, вовсе не обязательно способен приписывать аккузатив), а в самой ЗП. Что же касается причастных конструкций при глаголах восприятия, то в них, напротив, нет оснований считать аккузативную ИГ чем-либо, кроме собственного объекта матричного глагола.

¹ <http://www.gargzdai.lt/?lt=1148888566>

4. Конструкции с аккузативным субъектом или прямым дополнением в ирландском языке

4.1. Эффекты подъема

В ирландском языке в функции сентенциального актанта или сирконстанта может выступать либо финитная клауза, либо номинализация. Вершина номинализации, в традиционной для ирландистики терминологии – глагольное имя (*verbal noun*), обладает большим количеством признаков существительного, чем, например, инфинитив в английском или русском языках. Глагольное имя изменяется по падежам; номинализация может быть вложена в предложную группу (см. примеры ниже) и модифицировать существительное, (29) и (30), (31) и (32).

(29) *fear cónámh*
 человек кость.GEN.PL
 ‘костоправ’ [21]

(30) *fear [ins-te scéil]*
 человек рассказать.NML-GEN история.GEN
 ‘рассказчик’ [19, с. 224]

(31) *ar tí báis*
 на линия смерть.GEN
 ‘на пороге смерти’ [18]

(32) *ar tí [mo mharai-the]*
 на линия мой убить.NML-GEN
 ‘близко к тому, чтобы меня убить’ (ср. англ. *on the point of*)
 [17, с. 224]

В части синтаксических контекстов, где номинализация выполняет роль сентенциального сирконстанта, ПД при глагольном имени оформляется генитивом, а субъект – предложной группой, чаще всего с предлогом *do*; эту рамку можно назвать наиболее «именным» способом кодирования актантов (группа предлога *do* в ИГ может кодировать посессора, например *cara dom* ‘мой друг’). Если ПД местоименное, оно кодируется посессивным местоимением.

(33) *Agus [ar a fheice-áil dóibh], d’ inis*
 и на его видеть-NML для_них PST рассказать
siad...
 они
 ‘Когда они увидели его, они рассказали...’ [17, с. 142]

В других контекстах, в том числе во всех, где номинализация выступает в роли СА, наблюдается маркирование, похожее на подъем в английском языке: субъект «выносится» в позицию перед глагольным именем и кодируется аккузативом:

- (34) *Ba mhaith liom [é a theach-t liom]*
 cop.sbj хороший с.1sg он.acc prt идти-nml с.1sg
 ‘Я бы хотел(а), чтобы он пошел со мной.’ [22, с. 255]

Выноситься может также ПД:

- (35) *Ba mhaith liom [an doras a phéint-eáil].*
 COP.SBJ хороший с.1SG DEF дверь PRT красить-NML
 ‘Я бы хотел(а) покрасить дверь.’ [22]

При выносе местоименного аргумента возможны варианты: кодировать его личным местоимением в аккумулятиве, как в примере (34), или посессивным местоимением (36).

- (36) *Bhí mé ag fanach-t [le do bhual-adh].*
 быть.PST я у ждать-NML с твой бить-NML
 ‘Я хотел побить тебя.’ [22, с. 277]

4.2. Синтаксическая позиция «поднятого» аргумента

Как уже говорилось выше, вынос налево возможен для субъекта и ПД. Если выносятся оба ядерных актанта, субъект предшествует объекту:

- (37) *Chuir sé cineál iontais orm*
 pst/положить он тип удивление/gen на_меня
 [*Micheál Ó Maoláin mé a ions-aí*].
 Михал_О’Мэлань я PRT напасть-NML
 ‘Я был немного удивлен тем, что Михал О’Мэлань на меня напал.’ [20, с. 1]

В мунстерских и коннахтских диалектах частица *a* перед глагольным именем при выносе обязательна. В донегольских диалектах *a* появляется только при выносе ПД. Таким образом, как отмечает О’Шиль [22, с. 258], в донегольской группе диалектов, в отличие от остальных, различаются конструкции с вынесенным подлежащим и с вынесенным прямым объектом, ср.:

- (38) *Ba mhaith liom [thú a phós-adh].*
 COP.SBJ хороший со_мной ты.ACC PRT жениться-NML
 ‘Я бы хотел(а) жениться на тебе (выйти за тебя замуж).’ [22]
- (39) *Ba mhaith liom [thú phós-adh].*
 COP.SBJ хороший со_мной ты.ACC жениться-NML
 ‘Я бы хотел(а), чтобы ты женился (вышла замуж).’ [22]

4.3. Тип зависимой предикации

Такой вынос возможен только в номинализации, но не в финитном придаточном.

4.4. Синтаксическая позиция зависимой предикации

Выноситься налево может аргумент номинализации, находящейся в определенном синтаксическом контексте, а именно: употребляющейся независимо; выступающей в роли СА; выступающей в роли сентенциального сирконстанта и вложенной при этом в группу одного из предлогов (задающихся списком). В мунстерских диалектах так же может кодироваться актант в номинализации – зависимом имени (см. п. 4.8).

4.5. Тип матричного глагола в конструкции с подъемом

Возможность выноса аргумента не зависит от типа матричного предиката. Вынос допустим при всех предикатах, принимающих номинализацию в качестве аргумента. Когда речь идет о сентенциальном сирконстанте – номинализации, вложенной в предложную группу, возможность выноса также не зависит от семантики вершины.

4.6. Допустимость альтернативной конструкции

В тех же синтаксических контекстах субъект может кодироваться группой предлога *do*, занимая при этом ту же линейную позицию – слева от глагольного имени – или адьюнктную позицию после глагольного имени и ПД. Некоторые контексты (группы предлогов, требующих генитива) допускают кодирование ПД номинализации генитивом, а субъекта – предложной группой в позиции адьюнкта. Напомним, что так же кодируются актанты номинализации, вложенной в группы предлогов, не допускающих «вынесенных» аккузативных аргументов, (33).

Так, предлог *tar éis* ‘после’ допускает следующие варианты кодирования ядерных актантов номинализации:

- (40) a. *Bhí brón uirthi [tar éis (di)*
 быть.PST тоска на_ней после для_нее
a féin a fhágail].
 ee RFL PRT оставить.NML
 ‘Она тосковала, после того как оставила своих детей.’
- b. ... [*tar éis fágál-a a clainn-e féin (di)*].
 после оставить.NML-GEN ee дети-GEN RFL для_нее
- c. ... [*tar éis a clann féin a fhágail (di)*].
 после ee дети RFL PRT оставить.NML для_нее
- d. ... [*tar éis (i) a clann féin a fhágail*].
 после она.ACC ee дети RFL PRT оставить.NML
 ‘= (40a)’

4.7. Тесты на составляющую

Номинализация с вынесенными аргументами образуют составляющую. Во-первых, такая конструкция может употребляться независимо (в тетическом предложении, вопросе или ответе):

- (41) *Dónall a bheith i ngrá an ea?*
 Дональд PRT быть.NML в любовь Q оно
 ‘Дональд влюблен, разве нет?’ [19]

Во-вторых, данная группа может топикализироваться или выноситься в клефт. Кроме того, номинализация с аккузативным аргументом может сочиняться с финитной клаузой:

- (42) *Is dóigh gur dhiol agus*
 COP мнение что.PST PST/продать и
 [é a bheith in Árainn].
 он PRT быть.NML в Аран
 ‘Мне кажется, что продал, когда он был
 на Аранских островах.’ [22, с. 285]

4.8. Структурные тесты

Аккузатив может присваиваться вынесенному аргументу в том числе тогда, когда у предиката матричной клаузы нет валентности на группу в этом падеже:

- (43) *An mbeiféa féin sásta [mé an ghirseach*
 Q быть-COND сам довольный я DEF девушка
a phósadh]?
 PRT жениться-NML
 ‘Ты не был бы сам рад, если бы я женился
 на девушке?’ [20, с. 1]

В актантной рамке предиката *bheith sásta* ‘быть довольным’ «несен-тенциальный» стимул кодируется предложной группой, а не аккузативом.

Вынесенный аргумент не сливается с предлогом – частью матричного предиката, как он делал бы, если бы был его актантом, ср. примеры (44) и (45):

- (44) a. *Thósaigh sé orm.*
 PST/начать он.NOM на_меня
 ‘Он принялся за меня’.
- b. **Thósaigh sé ar mé.*
 PST/начать он.NOM на я
- (45) a. *Thósaigh sé ar [mé a bhual-adh].*
 PST/начать он.NOM на я.ACC PRT бить-NML
 ‘Он принялся меня бить.’
- b. **Thósaigh sé orm a bhual-adh].*
 PST/начать он.NOM на_меня PRT бить-NML

Для мунстерской группы диалектов дополнительным свидетельством в пользу того, что вынесенный аргумент входит в группу номинализации, а не в ГП, служит возможность номинализации с аккузативной ИГ выступать в роли модификатора существительного:

(46) *lá* [*feanma-i duibh-e a bhain-t*]
 день водоросль-PL черный-PL PRT рвать-NML
 ‘день собирать черные водоросли’ [22, с. 286]

Итак, мы показали, что вынесенные налево аккузативные ИГ являются элементами ЗП, а не ГП.

5. Заключение

В работе был рассмотрен материал трех языков, в которых зафиксированы конструкции, на первый взгляд, демонстрирующие сходство с подъемом в английском языке. Как мы показали выше, анализируемые выше конструкции не допускают трактовки в терминах подъема в позицию ПД. ИГ с аккузативом в них либо не занимает позиции ПД в ГП и, по всей видимости, в принципе не поднимается в ГП, либо, напротив, порождается непосредственно в этой позиции (глаголы восприятия в литовском). Как подробно аргументировано в работах П.М. Аркадьева, Н.В. Сердобольской, М.В. Шкапы [3; 10; 12; 15], аккузативная ИГ в рассматриваемых случаях может занимать позицию на левой периферии ЗП, как в калмыцком языке, либо находиться в своей базовой позиции, как в литовском. В ирландском языке маркирование не является базовым или свойственным какому-либо другому контексту и задается самой конструкцией [12]. Аккузативное падежное маркирование во всех рассмотренных случаях исходит не от матричного предиката, который может вообще не приписывать аккузатив, а скорее от конструкции в целом.

Библиографический список

1. Аркадьев П.М. Критерии финитности и морфосинтаксис литовских причастий // Вопросы языкознания. 2014. № 5. С. 68–96.
2. Аркадьев П.М. Неканоническое падежное маркирование субъекта литовских причастий: типология и диахрония // Вестник МГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «Филологические науки». 2014. № 4. С. 21–46.
3. Аркадьев П.М. Проблемы синтаксиса конструкций «accusativus cum participio» в литовском языке // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 44–75.
4. Генюшене Э.Ш. Конвербы в литовском языке // *Studia Typologica Octogenario Victoris Samuelis filii Khrakovskii dedicata (Acta Linguistica Petropolitana. T. X. Ч. 3)* / Отв. ред. С.Ю. Дмитренко, Н.М. Заика. СПб., 2014. С. 157–180.
5. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология / Под ред. Санжеева Г.Д. Элиста, 1983.

6. Исследования по грамматике калмыцкого языка (Acta Linguistica Petropolitana. Т. V. Ч. 2) / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2009.
7. Князев М. Ю. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка (Acta Linguistica Petropolitana. Т. V. Ч. 2) / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2009. С. 525–587.
8. Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977.
9. Русско-калмыцкий словарь / Под ред. Илишкина И.К. М., 1964.
10. Сердобольская Н.В. Аккузатив субъекта в зависимой предикации: за и против подъема аргумента в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка (Acta Linguistica Petropolitana. Т. V. Ч. 2) / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2009. с. 581–622.
11. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
12. Шкапа М.В. Кодирование ядерных актантов номинализации в ирландском языке: Дипломная работа. М., 2009. Рукопись.
13. An Soiscéal Lúcas // An Bíobla Naofa. P. Ó Fiannachta a chuir in eagar. BÁC: An Sagart, 1981.
14. Arkadiev P.M. Marking of subjects and objects in Lithuanian non-finite clauses: A typological and diachronic perspective // Linguistic Typology. 2013. 17. № 3. P. 397–437.
15. Arkadiev P.M. Participial complementation in Lithuanian // Clause Linkage in Cross-Linguistic Perspective: Data-Driven Approaches to Cross-Clausal Syntax (Trends in Linguistics. Studies and Monographs) / V. Gast, H. Diessel (eds.). Berlin, NY, 2012. P. 285–334.
16. Bhalldraithe, de T. English-Irish dictionary. Dublin, 1959.
17. Davies W.D., Dubinsky S. The Grammar of Raising and Control. London, 2004.
18. Graiméar Gaeilge na mBraithre Criostaí. BÁC: An Gúm, 1999.
19. Lithuanian Grammar / Ambrazas V. (ed.). Vilnius, 1997.
20. McCloskey J. Irish clauses: Three. Handout presented at FACL. Tucson, 2009.
21. Ó Dónaill N. Foclóir Gaeilge–Béarla. BÁC: An Gúm, 1977.
22. Ó Siadhail M. Irish grammatical structure and dialectal variation. Cambridge; NY; Melbourne, 1989.
23. Perlmutter D.M., Postal P.M. Some proposed laws of basic clause structure // D.M. Perlmutter (ed.). Studies in Relational Grammar. 1. Chicago; London, 1983. P. 81–128.
24. Postal P. M. 1974. On Raising. Cambridge; London, 1974.
25. Serdobolskaya N. Towards the typology of raising: a functional approach // New Challenges in Typology. Transcending the Bordery and Refining the Distinctions. (Trends in Linguistics/ Studies and Monographs) / A. Arkhipov, P. Epps (eds.). Berlin, NY, 2009. P. 269–295.
26. Silverstein M. Hierarchy of Features and Ergativity // Grammatical Categories in Australian Languages / R.M.W. Dixon (ed.). Canberra, 1976. P. 112–171.